

Внезапно обновившаяся цена шокировала всех зрителей, которые не понимали, что происходит, включая Терона.

Терону потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что нужно продолжать свою работу. "Две тысячи на VIP 5. Есть еще желающие?"

Пока он говорил, он сканировал ценники, заполнившие весь экран, и размышлял, что именно происходит.

Подождите, тот ученик упомянул имя, создателя музыкальной шкатулки? Кто это был?

"Это действительно алхимическая иллюзия Ангора?" спросила Леона из своей комнаты.

На самом деле, Дейв был удивлен не меньше всех. Он никогда не думал, что упоминание имени Ангора вызовет такой переполох в аукционном зале. Он должен был сделать это раньше!

"Да-да. Я работаю в алхимической лавке Прома в пещере Брута. Музыкальная шкатулка - это алхимическая иллюзия Ангора".

Терон беззвучно повторил имя Ангора.

Но кто это? Знаменитый алхимик? Я никогда не слышал о нем раньше.

В стороне от них Шалон задавал тот же вопрос с расстроенным лицом.

"Кто такой Ангор? Он что, кто-то очень хороший?"

Все его помощники молчали, поскольку ни один из них не был алхимиком или тем, кто много знал об алхимиках.

"Тогда выходите и ищите его! Я хочу знать, кто это, в течение минуты!" почти закричал Шалон.

Тем временем он достал из своего космического хранилища чистую белую музыкальную шкатулку. Это была та самая "дешевая игрушка", о которой он говорил Терону и которая обошлась ему в 100 кристаллов. Потратив некоторое время на сравнение двух предметов, он заметил, что продаваемая шкатулка выглядит немного лучше в плане деталей, например, более плавных очертаний.

"Это не одно и то же?"

Теперь уже нельзя было отрицать, что он неверно определил стоимость предмета, но это была не единственная проблема - Чалон чувствовал более ужасное ощущение, грызущее его разум, и он надеялся, что оно не настоящее.

...

Неосведомленные участники пытались понять, что стало с аукционом.

Кто-то задал свой вопрос вслух и попросил Терона показать им, на что способна музыкальная шкатулка.

Терон также раздумывал, стоит ли ему активировать музыкальную шкатулку, чтобы найти то, что он упустил из виду. Но прежде чем он успел это сделать, он получил еще один вопрос из

VIP-комнаты 13.

"В этом нет необходимости, мистер Терон. Не могли бы вы просто поднять предмет и дать нам посмотреть на него с разных сторон? Я хочу посмотреть на боковые стороны и нижнюю часть".

Голос звучал почему-то довольно жестоко и фригидно, отчего посетители аукционного зала задрожали.

Терон посмотрел на VIP-трибуну. Он не узнал голос, но он знал, кто использовал эту комнату - "Шептун подземного мира" Дункан.

Люди обычно знали его как очень сильного волшебника, который умел путешествовать в подземный мир. Как и "Создатель миниатюр" Дюмартин, Дункан всегда держался особняком в лабораториях и почти не показывался.

Но постойте! Терон кое-что понял. Неужели Дункан тоже пришел за музыкальной шкатулкой? И Дюмартин тоже здесь. Только не говори мне...

Это было нелепое подозрение, но поскольку на аукцион уже явилась куча маловероятных покупателей, теперь все было возможно.

Терон кивнул. "Конечно."

С помощью своих духов-щупов он поднял музыкальную шкатулку в воздух и медленно повертел ее в лучах прожектора.

Прежде чем он успел сообразить, что искать, Дункан остановил его.

"Спасибо. Я предлагаю три тысячи".

Поднялся шум.

Люди думали, что Дункан нашел на музыкальной шкатулке что-то особенное, и все они старались наблюдать как можно внимательнее.

Один волшебник с VIP-этажа вдруг спросил: "Что это за энергетическая сигнатура исходит от ее основания?".

Терон направил свой взгляд на нижнюю часть изделия и обнаружил скрытый источник энергии. Он только заметил, что там был второй, более слабый энергетический признак, который он не обнаружил при осмотре предмета.

Когда он попытался проверить второй источник энергии с помощью своих духовных щупов, в его поле зрения внезапно появилось изображение, которое увидели все.

Это была золотая гравюра с изображением льва, захваченного шипастыми лианами.

"Эмблема? Это чья-то подпись?" - спросил кто-то.

"Должна быть.

Тогда это означает, что музыкальную шкатулку сделал профессиональный алхимик. Это объясняет рост цены".

Пока ученики говорили о "логотипе", более опытных волшебников привлекло другое - странная руна, использованная для сокрытия рисунка.

Это говорило о том, что тот, кто изготовил этот предмет, не был обычным любителем.

"Тридцать пять сотен. Мистер Дункан, я не думаю, что музыкальная шкатулка хорошо сочетается с вашей магией смерти. Как насчет того, чтобы отдать ее мне?"

Ведьма говорила из VIP-комнаты рядом с комнатой Дункана.

Это была Маделин.

И снова Дункан наполнил аукцион своим глубоким и ужасающим голосом.

"Подземный мир - пустынное и забытое место. Музыкальная шкатулка сделает мое путешествие менее тоскливым. Четыре тысячи".

Это означало, что никто из них так просто не уйдет, и спорить было бессмысленно.

В следующее мгновение весь аукцион превратился в соревнование между Дунканом и Маделин, которая, не задумываясь, подняла ставку до 6 600.

По словам мастера Шалона, музыкальная шкатулка должна была стать третьим лотом сегодняшнего аукциона, и от нее следовало "избавиться примерно за 50 кристаллов". Но текущая цена уже была равна той, что ожидалась от выделенных предметов в конце аукциона.

Мастер Чалон, боюсь, на этот раз вы совершили ужасную ошибку... - мысленно пожаловался Терон.

Оба соревнующихся волшебника замедлили свои призывы, когда цена превысила 6 000. Маделин принесла сегодня только 10 000 "наличными" - то, что она собрала у своего погибшего клана, а Дункан был преданным исследователем, который не тратил много времени на прибыльные дела, так что у него тоже не было больших сбережений.

Пока Дункан размышлял, стоит ли ему переходить к 6 600, которые только что назвала Маделин, Дюмартин неожиданно удивил их обоих, предложив 7 000.

Повышение ставки сразу же обескуражило Дункана, а Маделин решила подождать и посмотреть, не собирается ли кто-нибудь еще присоединиться.

Вскоре она получила ответ. Кроме того, похоже, не один клиент не решался вступить в драку.

Леона "Rose Crown" и Шильдин "Magus" объявили свои ставки одновременно, и каждый раз, когда они объявляли свое следующее повышение, оно было не менее 500.

Видя, что ее надежда угасла, Маделин вздохнула и полностью сдалась.

Теперь три волшебника из одной и той же организации наперебой сражались за музыкальную шкатулку.

Терон наблюдал за продолжающейся ценовой войной в полной тишине. Обычно такое случалось, когда "ценные" предметы выставлялись в конце аукциона, но не так рано.

Это доказывало, что музыкальная шкатулка не была обычной безделушкой и что все посетители из пещеры Брута пришли именно из-за нее.

Терон взглянул на VIP-комнату 1, которая должна была быть комнатой Сумеша.

Он подумал: "Неужели этот человек присоединится к ним?"

...

Цена была почти на уровне 10 000 кристаллов, и это скорее расстроило, чем обрадовало Шалона.

Независимо от того, за сколько был продан товар, аукционный дом получил бы только комиссионные в размере 10-15%. По сравнению с получением прибыли, Шалон предпочел бы избежать большого унижения.

Все его помощники молчали, чтобы не вовлекаться в гнев своего хозяина.

"Кто-нибудь, скажите мне уже, кто этот Ангор!" потребовал Чалон.

"Наши люди все еще работают над этим, сэр. Они еще не получили окончательного ответа".

"Хватит тратить время на расспросы случайных людей, иди и найди алхимиков, дурак! Он должен быть известен алхимикам!"

Ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, и вдруг ему в голову пришла жестокая идея.

...

Еще через две минуты цена перевалила за 10 000. Дюмартин вышел из соревнования, и только Леона и Шильдин продолжали кричать друг на друга.

"Эй, Леона?" Шилдин сказал резким тоном: "Ты хорошо дружишь с Флорой, я полагаю? У тебя есть много способов найти себе алхимическую иллюзию. Должны ли мы сделать это на аукционе?"

Леона поняла, что имеет в виду Шильдин, и не согласилась. В прошлый раз она попросила Флору извлечь из тела Ангора сущность Повелителя Обжорного Цветка, заплатив минимальную цену, после чего заработала огромное состояние на изготовленных духах.

Тогда она не считала этот вопрос серьезной проблемой, ведь Ангор был свежим учеником первого уровня. Но она никак не ожидала, что мальчик вырастет и станет таким популярным в этом мире всего за три года.

Будучи сама эгоистичной волшебницей, Леона не верила, что Ангор легко простит ее за то, что она сделала. Именно поэтому она предпочла купить музыкальную шкатулку на аукционе, а не просить ее у Ангора.

Пока два волшебника продолжали возиться с аукционом, подмастерья на втором этаже не сидели сложа руки.